

которую, согласно существующей традиции, обозначим символом « $\leftrightarrow$ ». Пусть символ Ea обозначает высказывание (истинное или ложное утверждение) о том, что действие a имеет место в действительности. В связи со сказанным выше принципиально важно иметь в виду, что: (А) из истинности $a \Rightarrow b$ не следует логически, что истинно $Ea \leftrightarrow Eb$; (В) из истинности $Ea \leftrightarrow Eb$ не следует логически, что истинно $a \Rightarrow b$.

Когда противники рационализма критикуют и осыпают насмешками «принцип Спинозы-Гегеля» — 21) $Ca \Rightarrow Pa$, гласящий, что «свобода есть познание необходимости», они (критики) и многие другие (те, кто с этой критикой соглашаются) не замечают того, что связка «есть» (являющаяся, вообще говоря, омонимом) используется в предложении «свобода есть познание необходимости» не в том значении, которое эта связка имеет в логике, а в значении « $\Rightarrow$ ». Незаметно (как в цирке) заменив истинный тезис рационализма 21) $Ca \Rightarrow Pa$ логически ему не эквивалентным явно ложным положением $ESa \leftrightarrow EPDa$, а затем легко продемонстрировав очевидную ложность утверждения $ESa \leftrightarrow EPDa$, критики рационализма испытывают «чувство глубокого удовлетворения» от того, «как эффективно и остроумно опровергается рационализм, оказывающийся на самом-то деле иррационализмом». Но ведь это же классический случай подмены терминов и тезисов в процессе доказательства (в данном случае — в процессе опровержения). Да! В том-то и заключается весь фокус, вся трагичность и комичность ситуации, в которую попадает Разум в ходе своих интеллектуальных приключений среди людей, не имеющих достаточно развитой логико-философской культуры, не привыкших к логико-лингвистической аккуратности мышления. На мой взгляд, то же самое происходит, когда противники рационализма подвергают критике и издевательским насмешкам «принцип Спинозы-Лейбница-Гегеля» — 10) $Da \Rightarrow Pa$, гласящий: «Что разумно, то

действительно; и что действительно, то разумно.»⁵ В этой цитате из «Философии права» Г.В.Ф.Гегеля, согласно концепции, развиваемой в данной статье, принадлежащая естественному языку связка «что (z), то (w); и что (w), то (z)» обозначает не «логическую операцию эквивалентность» ($\leftrightarrow$), представленную в виде конъюнкции двух взаимно обратных импликаций, а формально-этическую эквивалентность ($\Rightarrow$). При такой нестандартной интерпретации, на мой взгляд, философская идея, содержащаяся в приведенной выше цитате, вполне рациональна.

¹ Вригт Г.Х. фон. Логико-философские исследования: Избранные труды. М., 1986.

² Лобовиков В.О. Математическое правоведение. Ч.1.: Естественное право. Екатеринбург, 1998.

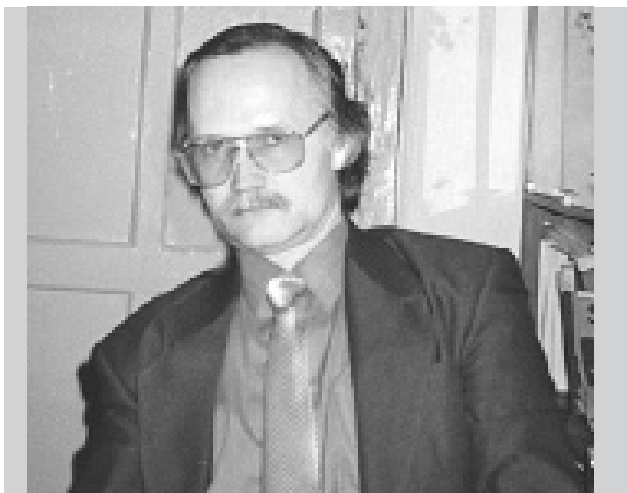
³ Спиноза Б. Этика, доказанная в геометрическом порядке... М.-Л., 1932; Лейбниц Г.В. Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла // Г.В. Лейбниц. Соч.: в 4 т. М., 1989. Т.4. С. 49-556; Гегель Г.В.Ф. Философия права // Г.В.Ф. Гегель. Соч. Т. VII. М.-Л., 1934.

⁴ Спиноза Б. Там же; Гегель Г.В.Ф. Там же.

⁵ Гегель Г.В.Ф. Там же. С. 15.

СУДЬБА СТАРОЙ ДИЛЕММЫ НА ПОРОГЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

В.М. Русаков

Русаков Василий Матвеевич — доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии УрГСХА.

Миллениаристские ожидания, подогреваемые новой мифологией «информационного общества», получили свое разнообразное и цветистое выражение в философии постмодерна (которая уже, как и положено всякой уважающей себя классике(!) — получила свои тезаурусы и энциклопедии). Этот несколько ажиотажный элемент интенсивно используется различными вариациями современной околочеловеческой «поп-науки» и вместе с тем создает шумовой фон, мешающий разглядеть существо ряда проблем нынешнего развития человеческого общества.

Остановимся на некоторых проблемах, непосредственно связанных с темой нашего теоретического семинара.

С факта разработки новой мифологии стоит и начать: именно с разработки и целенаправленного создания, поскольку прошлые мифологии складывались стихийно и были формой мироотношения и мировоззрения прежних обществ в целом. В XX в. человечество разгадало механизмы мифологического сознания и по своему теперешнему обыкновению сделало из этого знания технологию мифологизации массового сознания (в изобилии появились специально сконструированные новейшие мифы «общества

всеобщего благосостояния», «общества равных возможностей», «светлого будущего всего человечества», «тысячелетнего рейха», «открытого общества» и т.п.). В этом ряду стоят и мифы «информационного общества». Присмотримся к ним внимательнее:

Является ли современное общество таким уж «информационным»? Представляется, что дело обстоит несколько иначе: невероятные, по сравнению с прошлым, технические возможности создавать и перерабатывать, пользоваться информацией, — породили столь же невероятный информационный «шум». Как в древности из галдежа и шума заседаний какого-нибудь народного собрания греческого полиса нужно было еще выудить крупницы осмысленных суждений, так и сегодня колоссальное количество пользователей сети Интернет, авторов бесчисленных издательств и журналистов всевозможных СМИ продуцируют на самом деле «шум», который надлежит просеивать и фильтровать, чтобы извлечь действительную информацию.

В философии поднялась волна якобы критического переосмысления всех прежних принципов и ценностей — в соответствии с новыми реалиями, возникшими в обществе.

Обнаружился кризис основополагающих идеологий: либерализма, прогрессизма, рационализма и гуманизма.

Однако и здесь в изобилии стала формироваться мифология, призванная не только доктринерски столкновать обыденному сознанию его повседневные переживания, как это имело место ранее, но, используя новые возможности и средства, — проективно, впрок «выращивать» самые невероятные конструкции — «развесистые клюквы», запуская их умопомрачительный калейдоскоп и окончательно лишая рядового индивида всякой возможности понять реальность.

Со всех сторон он слышит, что разум человеческий бессилён что-либо понять, что научное знание не способно постичь сверхъестественное (или, если хотите, экстрасенсорное и т.п.) и сегодня само расписалось в этом, что никакими такими абсолютных ценностей, ради которых человек мог бы пожертвовать жизнью, на самом деле нет, а есть лишь идеологический обман.

Разве на самом деле является человек мыслящим и разумным? Вряд ли. В повседневной жизни ему, как правило, хватает обыденного сознания и воли, а уж теоретическое мышление и вовсе является уделом специалистов (да и то в узких областях). Разве человек есть высшая ценность и цель развития общества? А как же быть с окружающей средой? Или прогрессом — мы теперь знаем им цену.

Разве свобода его есть безусловная ценность? А как быть с аналогичным стремлением других? Человек — доброе или злое существо? И мы не можем сказать теперь — «по природе», поскольку сущность человека социально-исторически открыта, не задана. Но столь же открытым оказывается вопрос о природе «добра» и «зла»!

У человечества разум отнял уверенность в том, что оно четко знает разницу между ними.

Возникает философское «обоснование» этих антиномий: смыслжизненные проблемы объявляются псевдопроблемами, провозглашаются толерантность, эпистемологический анархизм, метод заменяется стилем.

Обращает на себя внимание то, что в основе этой культурно-исторической «интриги» лежит деятельность самого... разума. Человеческий разум в настоящее время обратил внимание на самые фундаментальные устои существования, отношения и познания человека в мире. Рефлексия — характерное свойство разума, особо

культивируемое с началом Нового времени, но сегодня разум обогащен огромным опытом социальных и природных преобразований, предпринятых с тех пор.

Современная философская мысль в ряде случаев уже довольно четко проявила здоровый скепсис в отношении пресловутой «информатизации» и задалась правомерными вопросами о том, насколько действительно постиндустриальное общество реально изменилось в сравнении с прежним — сколько сказано о радикальном изменении способа производства (технологий, отношений собственности), природы самого общества, человека, его отношениях с природой и т.п.!

На самом деле произошло разрастание давно известной (хотя и недостаточно исследованной) сферы отчужденных и превращенных отношений людей в обществе на новой материально-технической основе. Эта новая материально-техническая основа, бесспорно, резко расширяет возможности человека осуществлять себя в окружающем мире. Но не менее наглядно проявляется превращенный и извращенный характер реализации этих возможностей (информация забивается шумом (реклама, «пиарщина», графоманство), технологический прогресс направлен на производство «хищных вещей», рост материального богатства основывается на невиданном ограблении, вовлечение широких масс в политику оборачивается манипулированием и издевательством над их волей, образование и воспитание — оглушением и дрессировкой, и т.п.).

«Информационное» общество, порожденное разумом, поставило его самого в тупики противоречий и проблем. Но, имеет смысл задаться вопросом, — почему разум человеческий изощряется в создании разветвленной индустрии мифологий? С нашей точки зрения, тому есть вполне «земное», посюстороннее объяснение. Сегодня, по причинам политическим и социально-экономическим, принято отбрасывать эти, в общем-то достаточно очевидные для всякого теоретического сознания, факты. Но невозможно игнорировать тупиковость той модели развития человека и общества, которую насаждает постиндустриальное информационное общество, игнорировать неразрешимые противоречия, которые оно несет с собой, не замечать, что благополучие ничтожной части общества строится на всестороннем и нещадном ограблении подавляющего большинства.

А потому и попытки объяснения реальности без учета существенных сторон самой этой реальности превращаются в сколь угодно правдоподобную и изощренную мистификацию ее.

Однако, возвращаясь к собственно проблеме разума, отметим следующее. Приключения разума в значительной части связаны с необходимостью радикального пересмотра того, что традиционно (и часто — совершенно интуитивно) понималось под этим термином. Углубленное рассмотрение этого крайне сложного вопроса в Новое время началось в процессе постепенной постановки и разрешения проблемы рационального и иррационального. И уже классическая философия этой эпохи сформулировала ряд важных подходов к ней. Значительный и сегодня еще остающийся не до конца использованным вклад внесла марксистская философия. Вторая половина XX столетия в лице целого ряда направлений современной философии, и, что необходимо особо подчеркнуть — также наша отечественная, — существенно продвинула осмысление этой фундаментальной проблемы.

Суммируя основные смысловые аспекты проблемы рационального-иррационального, мы можем выделить три главных: 1) соизмеримость-

несоизмеримость, 2) контролируемость — спонтанность и 3) конструктивность — деструктивность.

Рациональность—иррациональность есть свойство, характеристика человеческой предметной (а, значит, практической и познавательной) деятельности. Возможности и границы человеческого разума и раскрываются через эти смысловые аспекты. Исторические формы человеческой рациональности характеризуются особенной мерой соотношения противоположностей.

1) Конструктивное понимание границ и ограниченности дисциплинирует теоретическое мышление и предостерегает поползновения к гипостазированию понятийно-категориального аппарата как явного завышения его возможностей в плане соизмеримости и выразимости. Иррациональность как несоизмеримость может быть положена в основу демифологизации и демистификации наших представлений. Интерпретация рационального — иррационального в аспекте соизмеримого — несоизмеримого оказалась сквозной тенденцией ряда направлений современной философии. Рациональность для своего осуществления с необходимостью требовала признания иррациональности. Поднятые в связи с этим вопросы о свойствах рационально-теоретического мышления, интерпретированного как многообразные процедуры соизмерения, выражения, — существенно обогатили наши представления о характере, смысле и содержании многих мыслительных процедур, техник, инструментария, которыми мы пользуемся интуитивно, не отдавая себе отчета (измерение, сравнение, интерпретация, моделирование, перевод,

формализация и т.п.).

2) Рационалистическая традиция разработала технику рефлексивного отслеживания различных приемов и способов деятельности и овладения ими. Новоевропейская мысль сформулировала требование контролируемости способа достижения истины как условие ее рациональности. Но рационализм постоянно сталкивается с фактом спонтанности, не подвластной разуму стихии как самого сознания, так и эмоционально-волевой сферы психики вообще.

3) Пристальное внимание обращают на себя различные способы задания и характер предметов (явные и неявные; интуитивного и конструктивного разветвления предметности) и предметного мира, порождаемого предметной (практической и познавательной) деятельностью человека.

КУЛЬТУРНАЯ РОЛЬ СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ю.И. Мирошников

Мирошников Юрий Иванович — доктор философских наук, доцент, зав. кафедрой философии УрО РАН.

Исторически социально-художественный, социально-научный и другие виды информационных потоков в обществе постоянно усложняются за счет технико-орудийных компонентов: устное распространение культурных сообщений сменяется письменной формой, затем вступает в дело печатная продукция, которая вытесняется электромагнитными носителями информации и т.д.

Массовая коммуникация в XX в. приобрела черты мощного социального института, занятого производством, хранением и распространением направленных сообщений. В условиях рыночных отношений любой вид СМК занят производством специфического товара, который должен приносить прибыль. Ближайшая внутренняя цель какого-нибудь печатного органа заключается не в распространении знаний в легко доступной форме, а в увеличении тиража. СМК используются и как идеологический рычаг власти, и тогда они содержатся на деньги государства или политических (экономических) группировок. Современная массовая коммуникация — арена борьбы различных интересов: частных, корпоративных и общественных; местных, национальных и международных.

Современные СМК способны распространять положительные знания и забивать голову всякой чепухой, помогать человеку ориентироваться в мире и надевать шоры на глаза, образовывать его и развращать, выражать общественное мнение и выдавать за таковое частный интерес, искать истину и ловко подменять ее красочным правдоподобием, придавать уверенность и нагонять страх и т.д.

Обычно, говоря о деятельности СМК, имеют в виду функции производства, хранения и распространения сообщений. Однако немаловажно, что в условиях, когда индустриализация, капитализм делают социальное целое, частью которого является